

Секция «Современные гуманитарные исследования: проблемы и перспективы»

**Условия и факторы вовлеченности студентов в научную деятельность:
теоретический обзор**

Буркова Светлана Алексеевна

Студент (магистр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: burkova5veta@yandex.ru

Актуальность и проблема. В контексте государственных инициатив по привлечению молодежи в науку – Десятилетие науки и технологий [9] – сохраняется противоречие между декларируемой значимостью исследовательской деятельности и реальным уровнем вовлеченности студентов в научную работу. Несмотря на лояльное отношение российской молодежи к науке, проблема воспроизводства научных кадров и оттока молодых исследователей остается острой. Как показали результаты эмпирического исследования, проведенного в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете ($n = 483$), лишь 27 % студентов вовлечены в научную деятельность, причем большинство из них (68 %) ограничиваются пассивной ролью слушателей конференций [1]. Отсюда возникает необходимость систематизации теоретических подходов к изучению условий и факторов, определяющих вовлеченность студентов в научно-исследовательскую деятельность.

Методология. Теоретической основой работы выступает вторичный анализ данных социологических исследований, посвященных изучению научно-исследовательской вовлеченности студентов. Концептуальная рамка строится на классических теориях студенческой вовлеченности (Э. Паскарелла, В. Тинто, А. Астин). Эмпирическую базу дополняют результаты авторского онлайн-опроса студентов регионального вуза ($n = 483$, март–апрель 2025 г.), что позволяет сопоставить теоретические положения с реальной практикой вовлеченности [1].

Результаты. Вовлеченность студентов в науку формируется под влиянием как объективных институциональных факторов (наличие наставничества, гибкость учебных планов, информационная среда), так и субъективных когнитивных составляющих (образ науки, восприятие профессиональной идентичности ученого).

Согласно концепции Э. Паскареллы, главным критерием эффективности вуза выступает «качество усилий» студентов, вкладываемых в образовательные и научные практики [6]. В. Тинто дополняет этот подход, утверждая, что уровень вовлеченности зависит от академической и социальной интегрированности студента в университетское сообщество [8]. Соответственно, институциональные условия (например, доступность научных кружков, взаимодействие с преподавателями) выступают базовыми детерминантами. Авторское исследование подтверждает это: выявлено, что организационные факторы (качество преподавания, доступность ресурсов) и групповые факторы (сплоченность группы, наличие лидеров) значимо дифференцируют студентов с высокой и низкой вовлеченностью [1].

Исследования А. Астина показывают, что вовлеченность представляет собой совокупность физической и психической энергии, направленной на приобретение академического опыта [4]. При этом динамика вовлеченности связана с образом научной деятельности в сознании студента. Как отмечают Е. В. Строгоцкая и И. Б. Бетигер в своем исследовании, у студентов технических направлений сформирован образ науки как сложной, полезной, но отстраненной от личной идентичности деятельности, что снижает их готовность к вовлечению в нее [3].

Препятствием для трансформации интереса в реальную научную активность выступает не столько недостаток информации, сколько неуверенность в собственных исследовательских компетенциях и неудовлетворенность форматами научной коммуникации.

По данным С. Рассел, студенты, вовлеченные в исследования по собственному желанию, демонстрируют более высокие результаты, чем те, кто участвует принудительно [7]. В то же время, как показывают результаты опросов, проведенных С. Д. Резник и М. В. Черниковской, главной причиной неучастия является не незаинтересованность, а недостаточность распространяемой информации и непонимание стартовых механизмов [2]. Конкретизируя этот барьер, авторское исследование демонстрирует, что высокововлеченные студенты на 15–25 % чаще получают ясные цели курса и обратную связь от преподавателей, что создает «эффект Матфея» – ресурсы концентрируются на уже активных студентах, усугубляя отставание остальных [1].

Исследование К. Брайсон и Л. Хэнд подчеркивает, что важная роль в вовлечении принадлежит наставничеству и качеству взаимодействия между преподавателями и студентами [5]. Кроме того, как отмечают Е. В. Строгоцкая и И. Б. Бетигер, студенты цифрового поколения испытывают потребность в диалоговых форматах научной коммуникации (фестивали, мастер-классы, открытые платформы) [3].

Заключение. Теоретический анализ позволяет заключить, что эффективное вовлечение студентов в научную деятельность требует комплексного учета институциональных (наставничество, гибкость учебных программ, материальная и нематериальная мотивация) и социально-психологических факторов (формирование позитивного образа науки, снижение неуверенности в компетенциях, развитие диалоговых коммуникационных стратегий). Перспективным направлением является интеграция исследовательского компонента в образовательный процесс с первых курсов, а также внедрение моделей научной коммуникации, ориентированных на активное участие студента.

Источники и литература

- 1) Буркова С.А. Студенческая вовлеченность в образовательный процесс вуза // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 3. С. 248–259.
- 2) Резник С.Д., Черниковская М.В. Развитие интереса студенческой молодежи к научному поиску: опыт и проблемы регионального университета // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 2. С. 186–194.
- 3) Строгоцкая Е.В., Бетигер И.Б. Вовлечение студентов в науку в фокусе социологического анализа // Дискурс. 2024. Т. 10, № 1. С. 56–72.
- 4) Astin A. Student involvement: a developmental theory for higher education // Journal of College Student Development. 1984. Vol. 25, no. 4. P. 297–308.
- 5) Bryson C., Hand L. The role of engagement in inspiring teaching and learning // Innovations in Education and Teaching International. 2007. Vol. 44, no. 4. P. 349–362.
- 6) Pascarella E.T. Identifying Excellence in Undergraduate Education: Are We Even Close? // Change: The Magazine of Higher Learning. 2001. Vol. 33, no. 3. P. 18–23.
- 7) Russell S.H. Undergraduate research opportunities: Facilitating and encouraging the transition from student to scientist // Creating Effective Undergraduate Research Programs in Science. 2008. P. 53–80.
- 8) Tinto V. Classrooms as communities: Exploring the educational character of student persistence // Journal of Higher Education. 1997. Vol. 68, no. 6. P. 599–623.
- 9) ГАРАНТ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436068/>